

Ессентукский городской суд Ставропольского края
357600, г. Ессентуки, ул. Вокзальная, д. 57 А

Адвоката Гнездиловой Ольги Анатольевны, действующей по
ордеру в интересах:

1) Автурхановой Аминат Маулаевны, супруги Джабаева
Зелимхана Хизаровича, зарегистрированной:

Чеченская республика, Старопромысловский район, Старый
поселок, ул. Кузьма-Гуренко, корпус 40, кв. 1.

Адрес для корреспонденции: 109544, г. Москва, а/я 83

2) Абумуслимовой Неамат Хасейновны, матери Абумуслимова
Апти Хасановича, зарегистрированной:

Чеченская республика, г. Шали, ул. Школьная, дом 16

Адрес для корреспонденции: 109544, г. Москва, а/я 83

3) АНО "Редакционно-издательский дом "Новая газета",
Юридический адрес: Москва г, пер. Потаповский, д.3.

4) Кожеурова Сергея Николаевича,
главного редактора «Новой газеты»;

Адрес для корреспонденции: Москва г, пер. Потаповский, д.3

5) Муратова Дмитрия Андреевича,
председателя Редакционного совета «Новой газеты».

Адрес для корреспонденции: Москва г, пер. Потаповский, д.3

**Адрес адвоката для корреспонденции: 109544, г. Москва,
а/я 83**

моб. тел. +79268557092

e-mail: olga.gnezdilova@gmail.com

на постановление следователя по особо важным делам первого
отдела управления по расследованию особо важных дел
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Северокавказскому федеральному
округу от 09 февраля 2018 года об отказе в возбуждении
уголовного дела

ЖАЛОБА

в порядке ст. 125 УПК РФ

на решение, действия и бездействие должностного лица

09 февраля 2018 года следователем по особо важным делам первого отдела
управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Северокавказскому федеральному округу
подполковником юстиции Поливановым В.А. было вынесено постановление об отказе в
возбуждении уголовного дела (КУСП № 97пр-17) по сообщению журналистов «Новой
газеты» в связи с отсутствием события преступлений, предусмотренных п.п. «а», «ж», «л» ч.
2 ст. 105, ч. 2 ст. 119, п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 3 ст. 286, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК
РФ, по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Считаю, что данное постановление незаконно и необоснованно, проверка проведена неполно, односторонне, предвзято, с грубыми нарушениями, и поэтому решение об отказе в возбуждении уголовного дела не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене.

Отказ в проведении эффективного официального расследования в рамках возбужденного уголовного дела сам по себе нарушает права потерпевших от преступления. Поскольку в рамках доследственной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ невозможно проведение таких следственных действий как допрос, очная ставка проверка показаний на месте, обыск и других.

1. Имеется подтверждение, что до насильственного исчезновения несколько человек из списка «Новой газеты» были задержаны и находились под контролем властей.

В опубликованной 25.09.2017 в «Новой газете» статье «День, когда мертвые воскресли» имеется фрагмент фототаблицы с фотографией задержанного **Мускиева М.Т.** с указанием, что он является «эмиром», в его группе состоит десять человек, и у него изъяты три «хаттабки».

Там же имеется фрагмент фототаблицы с фотографией **Юсупова Ш.Ш.**, пристегнутого наручниками к трубе, с указанием, что он входит в состав бандгруппы Абдулкеримова С.Р. Фотография Юсупова Ш.Ш., пристегнутого наручниками к трубе, опровергает объяснения Юсупова Ш.Ш. и Юсупова Ш.Х. о том, что Юсупов Ш.Ш. не задерживался сотрудниками правоохранительных органов. Тот факт, что, являясь членом бандгруппы Абдулкеримова С.Р., Юсупов Ш.Ш., в отличие от других членов группы, даже не привлечен к уголовной ответственности, означает, что Юсупов Ш.Ш. убит, его дядя (Юсупов Ш.Х.) в связи с поступившими угрозами дал ложное объяснение, а под видом Юсупова Ш.Ш. дает объяснения другое лицо.

Несмотря на наличие статьи с фрагментами фототаблиц в открытом доступе, при проведении проверки по сообщению о преступлениях следствием копии фототаблиц у сотрудников «Новой газеты» не изъяты, не осмотрены, не приобщены к материалам проверки, оценка им при принятии решения не дана.

В сети Интернет на сайте youtube.com 14 января 2017 года размещена видеозапись ЧГТРК «Грозный» под названием «В Чечне схвачен скрывшийся в ходе спецоперации в Курчалоевском районе участник НВФ» <https://www.youtube.com/watch?v=n1ZXQ-2qdRA>. В новостном выпуске говорится, что 11 января 2017 года был задержан один из экстремистов (показан **Дасаев Адам Ильясович**, 16.06.1988 г.р., рядом с ним – сотрудники полиции и руководители ЧР), четверо были убиты, один скрылся, через три дня (14.01.2017) был задержан Имран Дасаев. На видеозаписи Дасаев Имран Аюпович стоит в окружении сотрудников правоохранительных органов и руководителей ЧР (среди них глава республики Кадыров Р.А., министр внутренних дел по ЧР Алханов Р.Ш., командир полка ППСИ Ирасханов А.С.). Из речи Кадырова Р.А. следует, что Дасаев И.А. убежал из с. Гелдагана; двоих из группы поймали 14.01.2017 в Нальчике, когда они купили билеты, один сбежал в Нальчике; из тех, кто состоял в группе, и кто им помогал, задержано пятьдесят шесть человек.

Дата размещения видеозаписи на сайте youtube.com и ее содержание подтверждены протоколом осмотра от 10.07.2018, составленным нотариусом г. Москвы Новопашиной У.С. (копия протокола осмотра прилагается). Данная видеозапись опровергает сообщение начальника ЦПЭ МВД по ЧР Межидова Т.С. от 20 июня 2017 года о том, что Дасаев И.А. арестован 15.02.2017.

Тот факт, что Дасаев И.А. больше месяца находился под стражей без процессуального оформления, дает основание полагать, что к нему применялись незаконные методы воздействия, в результате чего он указал в объяснениях ложное время своего задержания и сведения о якобы выезде в Сирию других граждан.

В постановлении о розыске **Дасаева А.И.** от 12.07.2017 со ссылкой на показания Дасаева И.А. указано, что он объявлен в розыск в связи с тем, что скрылся с места боестолкновения между сотрудниками правоохранительных органов и участниками незаконных вооруженных формирований 11 января 2017 года в с. Гелдаган Курчалоевского района (том 3 л.д. 229-230). Постановление об объявлении в розыск Дасаева А.И. было вынесено спустя шесть месяцев после того, как Дасаев А.И. якобы скрылся, и после начала проведения проверки по факту возможного убийства жителей Чеченской Республики сотрудниками правоохранительных органов ЧР. Данное обстоятельство указывает на попытку сотрудников правоохранительных органов ЧР скрыть совершенное в отношении Дасаева А.И. преступление. На видеозаписи «В Чечне схвачен скрывшийся в ходе спецоперации в Курчалоевском районе участник НВФ», а также на размещенной там же видеозаписи под названием «с. Гелдаган задержали шайтана» показан Дасаев Адам Ильясович в окружении сотрудников правоохранительных органов и руководителей ЧР (среди них Кадыров Р.А. и Даудов М.Х.), рядом с ними лежат четыре трупа и огнестрельное оружие. Исходя из имеющихся в материалах проверки сведений, можно сделать вывод, что видеозапись с Дасаевым А.И. была снята 11 января 2017 года в с. Гелдаган Курчалоевского района сразу после боестолкновения. Данные видеозаписи опровергают показания Дасаева И.А. и утверждение следствия, что Дасаеву А.И. после боестолкновения 11 января 2017 года удалось скрыться, в связи с чем он был объявлен в розыск. Эта же видеозапись опровергает утверждение Даудова М.Х. о том, что ему не известно о задержании Дасаева А.И. (том 9 л.д. 12-13). При таких обстоятельствах нет основания доверять объяснениям Дасаева И.А. о том, что Сериев М.М., Хабуев Х.С., Хамидов Ш.А., Лугаев Р.С., Оздиев У.В., Шепиев М.И., Муханов Т.А., Тучаев А.Р., Цикмаев А.С. выехали в Сирию, также нет оснований доверять объяснениям Патаева С.С. и Д.А. Джумалиева.

При проведении проверки по сообщениям о преступлениях указанные видеозаписи следствием не осмотрены, оценка им не дана.

Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что опрошенные Мускиев М.Т., 19.07.1990 г.р. и Юсупов Ш.Ш., 17.06.1988 г.р., фамилии которых были представлены в списке убитых лиц, пояснили, что они находятся по месту жительства, их никто не похищал, физическое насилие и пытки не применял, задержаны они также не были. Опрошенные Мускиев Т.Т., Мускиева П.Х. и Юсупов Ш.Х. – родственники Мускиева М.Т. и Юсупова Ш.Ш., подтвердили факт нахождения последних по месту их жительства, а также опровергли их задержание сотрудниками полиции.

Кроме того в ходе процессуальной проверки следствием было установлено, что Абазов Б.С. и Абумуслимов А-К.Ч. были официально задержаны 14.04.2017 и 12.05.2017 (том 16 л.д. 224, 231). Однако их родители указали, что они были задержаны сотрудниками полиции 09.01.2017 и 29.01.2017 (том 9 л.д. 14-15, 54-56). Данное обстоятельство, не принятое во внимание следствием, подтверждает, что сотрудники полиции длительное время содержат задержанных граждан без процессуального оформления в тайных тюрьмах.

2. В связи с тем, что **Бергаев И.Ш. и Юсупов С.И.** скончались якобы во время боестолкновения, на государстве лежит бремя доказывания вне разумного сомнения причин их смерти. Вопреки этому требованию, судебно-медицинские экспертизы причин смерти Бергаева И.Ш. и Юсупова С.И. были проведены по документам без исследования трупов, что является недопустимым. До настоящего времени следствием не установлено местонахождения трупов Бергаева И.Ш. и Юсупова С.И.

Кроме того, к настоящей жалобе прилагается заключение специалиста №694/18 от 26 сентября 2018 г., согласно которому содержащиеся в материале проверки заключения экспертов в отношении повреждений на трупах и причин смерти Бергаева И.Ш. и Юсупова С.И. не соответствуют законодательным, методическим и научным требованиям, предъявляемым к такого рода экспертизам и экспертным заключениям в целом (в частности объективность, достоверность, обоснованность, проверяемость полученных выводов).

Объяснение смерти **Альтемирова А.М., Абдулкеримова С-Р.Р.** также вызывает разумные сомнения. Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что Алтемиров А-М.М. сообщил, что его родной брат Альтемиров А.М. умер у себя дома в его присутствии из-за плохого состояния здоровья, похоронен на кладбище с. Гехи Урус-Мартановского района. Этот факт подтверждает справка о смерти Альтемирова А.М., причиной которой послужила «тромбоэмболия легочной артерии». Врач-терапевт Гехинской участковой больницы Цыгарова З.А. зафиксировала смерть Альтемирова А.М. и при внешнем осмотре трупа никаких телесных повреждений не обнаружила. На основании этих данных следователь пришел к выводу, что смерть Альтемирова А.М. наступила от естественных причин. Факт преследования и гибели Альтемирова А.М., изложенный в публикациях и объяснениях сотрудников «Новой газеты», не подтвердился.

Несмотря на однозначный вывод следствия, в нарушение указания заместителя Генерального прокурора РФ Сыдорука И.И. (том 10 л.д. 6-9), в ходе проверки версия о возможно насильственной смерти Альтемирова А.М. фактически не проверена. Родственники Альтемирова А.М. (супруга, сын, братья, сестры) следствием по обстоятельствам, предшествующим его смерти и наступления смерти, опрошены не были. Имеющееся в материалах проверки объяснение Алтемирова А-М.М. (том 8, л.д. 126-128) вызывает критическое отношение, так как оно было получено оперативным сотрудником МВД по ЧР в рамках служебной проверки, проводимой сотрудниками центрального аппарата МВД России. Оперативный сотрудник МВД по ЧР из-за ложно понятой корпоративной солидарности мог быть заинтересован в сокрытии правдивой информации, учитывая, что подозреваемыми в совершении преступления указывались его коллеги. Тот факт, что в заключении служебной проверки МВД России от **11 июня 2017 года** начальник 8 отдела ГУСБ МВД России полковник полиции Мельников С.В. сослался на объяснение Алтемирова А-М.М., полученное **02 июля 2017 года**, вызывает обоснованное сомнение в объективности проведенной МВД России служебной проверки (том 8 л.д. 37-42). Тем более что в заключении служебной проверки МВД России приведены слова Алтемирова А-М.М., которые отсутствуют в тексте его объяснения: «каких-либо жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов его брат при жизни не высказывал» (том 8, л.д. 41). Кроме того Алтемиров А-М.М. сообщил, что его позвали к брату 08 марта 2017 года примерно в 15 часов, когда он пришел, брат был жив, а скончался позже. Между тем данное утверждение опровергается временем наступления смерти, зафиксированном в медицинском свидетельстве – 14 часов 00 минут (том 3 л.д. 176). Учитывая, что Алтемиров А-М.М. сообщил, что «брат часто болел, у него наблюдались частые подъемы артериального давления, и он периодически чувствовал себя плохо», имеется необходимость в получении сведений о состоянии его здоровья в медицинских учреждениях и отсутствии на рабочем месте по медицинским показаниям (медицинская карта, листы нетрудоспособности, табель учета использования рабочего времени). Также необходимо опросить коллег Альтемирова А.М. по обстоятельствам нахождения его на рабочем месте в период с февраля по 08 марта 2017 года. Следствием не были установлены телефонные номера, которыми пользовался Альтемиров А.М., и не были получены сведения о соединениях и местоположении этих номеров в период с января до середины марта 2017 года. Данная информация позволила бы объективно проверить правдивость объяснений свидетелей.

В ходе проверки врач-терапевт Гехинской участковой больницы Цыгарова З.А., оформившая медицинское свидетельство о смерти Альтемирова А.М., следователем была опрошена формально, какие-либо уточняющие вопросы ей не задавались (том 18 л.д. 69-70). Между тем из ее пояснений следует, что 08 марта 2017 года ею был осуществлен выезд по адресу: Урус-Мартановский район, с. Гехи, ул. Надречная, д. 8 для оказания медицинской помощи Альтемирову А.М.. Однако Альтемиров А.М., согласно пояснению его брата, находился в доме № 6. Сам факт прибытия Цыгаровой З.А. к Альтемирову А.М. вызывает обоснованное сомнение, так как Алтемиров А-М.М. утверждает, что они даже «скорую медицинскую помощь вызвать не успели, так как плохое состояние брата стало

прогрессировать». Объективным доказательством того, что Цыгарова З.А. не выезжала для оказания медицинской помощи Альтемирову А.М. и не фиксировала его смерть, является медицинское свидетельство о смерти от 03 апреля 2017 года, выданное спустя 26 дней после наступления летального исхода и оформленное с нарушениями «Рекомендаций по порядку выдачи и заполнения учетной формы № 106/у-08 "Медицинское свидетельство о смерти", утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 26.12.2008 № 782Н. В качестве причины смерти указана «тромбоэмболия легочной артерии». При этом в свидетельстве заполнены все пункты, кроме 18-го. В нем должны были отражаться сведения, на основании чего установлена причина смерти: осмотр трупа; записи в медицинской документации; предшествующее наблюдение за больным; вскрытие; определена последовательность патологических процессов (состояний), приведших к смерти, и установлению причины смерти. Врач Джабраилова Х.И., ответственная за правильность заполнения медицинского свидетельства, также не увидела отсутствия отметок именно в 18-ом пункте. В действиях врача Цыгаровой З.А. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Учитывая, что Цыгарова З.А. не видела трупа Альтемирова А.М., она не могла установить причину смерти и не может знать об отсутствии каких-либо следов (признаков) насильственной смерти. Кроме того медицинское свидетельство было оформлено после размещения 01 апреля 2017 года в сети интернет статьи «Новой газеты» «Убийство чести» (в которой говорилось, без указания фамилии, и об Альтемирове А.М.) и, возможно, являлось попыткой скрыть факт совершенного преступления в отношении Альтемирова А.М.. Сам факт обращения родственников за документами о смерти спустя длительное время дает основания подозревать, что смерть Альтемирова А.М. носила насильственный характер.

Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что опрошенные братья Абдулкеримова С-Р.Р. – Абдулкеримов М.Р. и Абдулкеримов А.Р. пояснили, что смерть Абдулкеримова С-Р.Р. наступила в результате остановки сердца, и он не задерживался сотрудниками правоохранительных органов. Заведующий поликлиникой Курчалоевской ЦРБ Жебирханов А.Л. зафиксировал смерть Абдулкеримова С-Р.Р. и при внешнем осмотре трупа никаких телесных повреждений не обнаружил, после осмотра трупа и опроса родственников он сделал вывод о том, что причиной его смерти явилась внезапная остановка сердца. На основании этих данных следователь пришел к выводу, что смерть Абдулкеримова С-Р.Р. наступила от естественных причин, а факты, изложенные в публикациях «Новой газеты» о совершении в отношении него преступления, не нашли объективного подтверждения.

Между тем, в нарушение указания заместителя Генерального прокурора РФ Сыдорука И.И. (том 10, л.д. 6-9), в ходе проверки версия о возможно насильственной смерти Абдулкеримова С-Р.Р. фактически не проверена. Смерть Абдулкеримова С-Р.Р. наступила в возрасте 26 лет, истинная причина его смерти не известна, так как указанную в медицинском свидетельстве – «остановка сердца (не уточненная)» нельзя признать достоверной. Следствием не были установлены телефонные номера, которыми пользовался Абдулкеримов С-Р.Р., и не были получены сведения о соединениях и местоположении этих номеров в период с января по март 2017 года. Данная информация позволила бы объективно проверить правдивость объяснений свидетелей.

В ходе проверки следствием было установлено расхождение данных о регистрации смерти С-Р.Р. Абдулкеримова. 26 апреля 2017 года отдел адресно-справочной работы УФМС РФ по ЧР в Курчалоевском районе предоставил следствию справку о том, что Абдулкеримов С-Р.Р. значится зарегистрированным (то есть числится живым) (том 1 л.д. 68). 11 июля 2017 года отдел адресно-справочной работы УФМС РФ по ЧР предоставил заверенную справку о том, что Абдулкеримов С-Р.Р. умер (с указанием данных записи акта о смерти № 55 от 05.04.2017 отдела ЗАГС Курчалоевского района), с отметкой, что Абдулкеримов С-Р.Р. не значится зарегистрированным (том 4 л.д. 14). В свидетельстве о смерти Абдулкеримова С-Р.Р., серия 1-ОЖ № 659565 от 01 марта 2017 года, выданным Курчалоевским районным

отделом ЗАГС, указано, что запись акта о смерти № 75 составлена 01 марта 2017 года (том 8 л.д. 129). В то же время эти противоречия следователем не были устранены – информация о смерти Абдулкеримова С-Р.Р. в УФМС по ЧР не запрошена, журнал регистрации актов о смерти отдела ЗАГС Курчалоевского района за февраль-апрель 2017 не осмотрен, сотрудники ЗАГСа не опрошены.

В ходе проверки заведующий поликлиникой Курчалоевской центральной районной больницы Жебирханов А.Л., оформивший медицинское свидетельство о смерти Абдулкеримова С-Р.Р., следователем был опрошен формально, какие-либо уточняющие вопросы ему не задавались (том 11 л.д. 9-10). Между тем сам факт того, что Жебирханов А.Л. выезжал для оказания медицинской помощи Абдулкеримову С-Р.Р. и фиксировал его смерть, вызывает обоснованное сомнение. Как указали братья Абдулкеримова С-Р.Р. – Абдулкеримов М.Р. и Абдулкеримов А.Р. – Абдулкеримов С-Р. скончался внезапно, у него были проблемы с сердцем, оно у него иногда побаливало, к врачам он ранее не обращался, и все просьбы сходить к врачу оказывались безрезультатными (том 3 л.д. 10-16). Из их объяснений следует, что Абдулкеримов С-Р.Р. никогда не обращался к врачам, соответственно к нему никогда не вызывали медицинских работников. В данном случае, так как смерть была внезапной, у них тоже не было оснований для вызова медицинского работника. Кроме того в случае внезапного ухудшения состояния здоровья граждане вызывают «Скорую медицинскую помощь», а не заведующего поликлиникой, в чьи должностные обязанности не входит оказание населению непосредственной врачебной помощи.

Объективным доказательством того, что Жебирханов А.Л. не выезжал для оказания медицинской помощи Абдулкеримову С-Р.Р. и не фиксировал его смерть, является медицинское свидетельство о смерти от 28 февраля 2017 года (том 10 л.д. 57), выданное спустя 7 дней после наступления летального исхода и оформленное с нарушениями «Рекомендаций по порядку выдачи и заполнения учетной формы № 106/у-08 "Медицинское свидетельство о смерти", утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 26.12.2008 № 782Н. В свидетельстве визуально заметно, что дата выдачи исправлялась с 28-го на 21-е февраля. В свидетельстве не отмечен его статус: окончательное, предварительное, взамен предварительного, взамен окончательного. В п. 17, где должно указываться, каким специалистом установлена смерть, ни один пункт не подчеркнут. В п. 18 указано, что смерть удостоверил врач Жебирханов А.Л., должность которого – заведующий поликлиникой. Причиной смерти указана «остановка сердца не уточненная». При этом не отражено, на основании чего она установлена, хотя указаны варианты: осмотр трупа; записи в медицинской документации; предшествующие наблюдения за больным; вскрытие; определение последовательности патологических процессов (состояний), приведших к смерти, и установление причины смерти. Врач Магомадова, ответственная за правильность заполнения медицинского свидетельства, также не увидела отсутствия нескольких отметок, в том числе в 18-ом пункте. При этом врач Магомадова датой проверки правильности заполнения свидетельства указала 21 февраля 2017 года. В действиях врача Жебирханова А.Л. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Учитывая, что Жебирханов А.Л. не видел труп Абдулкеримова С-Р.Р., он не мог установить причину смерти и не может знать об отсутствии каких-либо следов, свидетельствующих о насильственной смерти, как и об отсутствии видимых телесных повреждений. Сам факт обращения родственников за документами о смерти спустя длительное время дает основания подозревать, что смерть Абдулкеримова С-Р.Р. носила насильственный характер.

Без эксгумации и осмотра трупов Альтемирова А.М., Абдулкеримова С-Р.Р., Бергаева И.Ш. и Юсупова С.И. с участием судебно-медицинского эксперта невозможно установить причину смерти.

3. Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что в ходе проверки установлено, что в отношении указанных в списке (представленном Милашиной Е.В.): **Сериева М.М., Хабуева Х.С., Хамидова Ш.А., Абдулмежидова А.И., Абубакарова А.Д., Абумуслимова А.Х., Сулейманова М.А., Муханова Т.А., Тучаева А.Р., Цикмаева А.С., Лугаева Р.С., Оздиева У.В., Шепиева М.И., Хакимова А.А., Эскарбиева С.В., Джабаева З.Х., Маликова Р.А., Дасаева А.И., Алимханова И.А., Ильясова А.Х., Рашидова Д.И. и Солтахмадова И.Э-А.** возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, по факту их вступления в ряды незаконных вооруженных формирований, в том числе на территории Сирийской Арабской Республики, и они объявлены в розыск. Между тем, согласно приобщенным к материалам проверки процессуальным документам, в отношении указанных в списке Милашиной граждан уголовные дела были возбуждены только после начала проверки по факту возможного убийства жителей Чеченской Республики сотрудниками правоохранительных органов ЧР, и поступления в МВД по ЧР поручений следствия об установлении местонахождения пропавших граждан. Данное обстоятельство может указывать на попытку сотрудников правоохранительных органов ЧР скрыть совершенное в отношении вышеуказанных граждан преступление. В связи с чем имеются основания для критического отношения к процессуальным решениям и протоколам следственных действий, подтверждающих их виновность, так как объективными данными сведения об их виновности не подтверждаются. На это же 20 октября 2017 года указал заместитель Генерального прокурора РФ Сыдорук И.И. в постановлении об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 03.10.2017 года – «уголовные дела в ходе проверки не исследованы, достоверность информации, в том числе время ее получения и источники, на основании которой они были возбуждены, не проверена». Так доказательством выезда в Сирию **Сериева М.М., Хабуева Х.С., Хамидова Ш.А., Лугаева Р.С., Оздиева У.В., Шепиева М.И.** являются объяснения Дасаева И.А. и Патаева С.С., которые при этом не знают, от кого они об этом узнали. Абдулмежидова А.И., Абубакарова А.Д., Абумуслимова А.Х. и Сулейманова М.А. якобы видел в Турции Джумалиев Д.А., но отсутствуют сведения о пересечении ими границы. Про отъезд в Сирию **Муханова Т.А., Тучаева А.Р., Цикмаева А.С.** указал И.А. Дасаев. В отношении **Хакимова А.А., Эскарбиева С.В., Джабаева З.Х., Маликова Р.А., Дасаева А.И., Алимханова И.А., Ильясова А.Х., Рашидова Д.И. и Солтахмадова И.Э-А.** в материале проверки отсутствуют какие-либо доказательства выезда в Сирию. При этом объяснения Дасаева И.А. и Патаева С.С. однотипны, менялись только фамилии тех, кто якобы выехал в Сирию, и названия населенных пунктов, через которые они якобы выехали – Сочи, Махачкала (том 4 л.д. 126-129, 132-135, 136-138, 144-145, 146-149). В то же время в объяснениях Дасаева И.А. и Патаева С.С. содержатся сведения, которые противоречат другим материалам и объективным обстоятельствам, что дает основания для сомнения в правдивости их объяснений. В частности, Патаев С.С. указал в объяснении, что был задержан сотрудниками полиции 09.01.2017 (том 4 л.д. 144-145). Согласно записям книги учета лиц, содержащихся в ИВС ОМВД России по Шалинскому району, Патаев С.С. был помещен в ИВС 15.01.2017 (том 16 л.д. 201).

4. Заявители получали регулярные угрозы и требования отказаться от розыска своих пропавших родственников. Так, заявители в своих объяснениях указали, что «в феврале 2017 было собрание в доме культуры г. Шали, где руководство Шалинского РОВД предупредило нас, чтобы никто не писал заявления, т.к. все они все равно попадут к ним». Таким образом, при процессуальной проверке в порядке ст. 144-145 УПК РФ был нарушен принцип институциональной независимости следственных органов. Структуры МВД, на которые жалуются заявители, активно участвовали в проверке, имели доступ к информации, составляющей тайну следствия и оказывали давление на заявителей. (том 5, л.д. 82-85).

В материалах проверки имеются объяснения, полученные следствием и адвокатом от родителей пропавших жителей Чеченской Республики. В частности, Лугаева Т.А., Хадыева

Р.У., Сулейманов А.Р., Абумуслимова Н.Х., Абумуслимов Х.М. и Оздиева Т.В. сообщили, что командир полка ППСП присутствовал в январе 2017 года на собрании в Доме культуры г. Шали, на котором угрожали гражданам репрессиями в случае их жалоб по поводу похищений родственников (том 5 л.д. 39-42, 74-79, 88-93, 100-105, 121-127, 128-133; том 18 л.д. 52, 61-64). В то же время командир полка ППСП Ирасханов А.С. не был опрошен.

5. В материалах проверки имеется заключение внутренней проверки МВД Чеченской республики от 28.04.2017 и заключение внутренней служебной проверки ГУСБ МВД РФ от 06.05.2017.

Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь сослался на заключения служебных проверок МВД по Чеченской Республике и ГУСБ МВД России, согласно которым, сведения о причастности сотрудников МВД по ЧР к событиям, изложенным в публикациях «Новой газеты» от 03.04.2017 «Убийства чести» и от 05.04.2017 «Люди перестают молчать», признаны не подтвердившимися. Между тем из материалов данных служебных проверок следует, что они были проведены формально и необъективно. Так именно в период проведения проверки у сотрудников МВД по ЧР появились сведения о якобы выезде в Сирийскую Арабскую Республику Абдулмежидова А.И., Абубакарова А.Д., Абумуслимова А.Х. и Сулейманова М.А. (указанных в публикациях как убитых сотрудниками МВД по ЧР) (том 6 л.д. 43), а в справке о возможных неправомерных действиях сотрудников органов внутренних дел по Чеченской Республике от 20.06.2017, составленной сотрудниками Главного управления уголовного розыска МВД России указано, что «по данному факту СО по Шалинскому району СУ СК РФ по ЧР возбуждены уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 208 УК РФ. Все они объявлены в межгосударственный розыск. В отношении указанных граждан, выехавших в Сирию и примкнувших к НВФ, поступает оперативная информация об их уничтожении на территории этого государства» (том 8 л.д. 43-45). В то же время уголовное дело № 11701960014000133 в отношении вышеуказанных граждан в действительности было возбуждено 07.07.2017, а в международный розыск они были объявлены 18.08.2017.

В справке о возможных неправомерных действиях сотрудников органов внутренних дел по Чеченской Республике от 20.06.2017 также указано, что с целью проверки сведений о неправомерных действиях сотрудников проверяющими был сделан запрос о предоставлении сведений о задержании граждан за совершение преступлений, административных правонарушений и доставлении в полк ППСП, на который был получен ответ о том, что 24 человека, указанные в списке, за совершение преступлений и административных правонарушений не доставлялись и не задерживались (том 8 л.д. 43-45). Между тем, в действительности, командование полка ППСП на запрос не ответило.

В заключении проверки МВД России от 11.06.2017 указано, что «согласно представленной ГУУР МВД России информации, сведения о без вести пропавших Абдулкеримова С., Абдулмежидова А., Абдулмуслимова А., Абубакарова А., Абумуслимова А., Дасаева А., Джабаева З., Лугаева Р., Маликова Р., Мускиева М., Мусханова Т., Оздиева У., Сериева М., Солтахманова И., Сулейманова М., Тучаева А., Хабуева Х., Хакимова А., Хамидова Ш., Цикмаева А., Шапиева М., Эскарбиева С., Юсупова С. и Юсупова Ш. в МВД по ЧР и его территориальных подразделениях отсутствуют. Заявлений от родственников о розыске вышеперечисленных лиц не поступало. Розыскные дела не заводились, мероприятия, направленные на их розыск, не проводились» (том 8 л.д. 37-42). Однако, согласно адресной справке, Хакимов Альви Асламбекович находился в розыске как без вести пропавший с 07.03.2017 (розыскное дело № 1117004), заявление о его пропаже было подано родителями в ОМВД России по Наурскому району 02.03.2017 (том 1 л.д. 61, том 3 л.д. 22-38). Также, согласно рапорту от 28.02.2017 заместителя начальника ОП № 3 УМВД России по г. Грозному Магомадова М.Ц., в их производстве находился материал проверки (КУСП № 618 от 21.02.2017) о пропаже в 21 час 17.12.2016 Джабаева Зелимхана Хизировича (том 12

л.д. 195). Возможно, что были заявления от родственников других похищенных граждан, которые были сокрыты сотрудниками МВД по ЧР.

В заключении проверки МВД России от 11.06.2017 излагается содержание объяснения Мускиева М.Т. и Алтемирова А-М.М., опрошенных 01.07.2017 и 02.07.2017 (том 8 л.д. 37-42, л.д. 109-110, 126-128). Кроме того объяснения Мускиева М.Т., Юсупова Ш.Ш., Алиевой З.Ш., Солтахмадова Э-А.С., полученные оперуполномоченными районных отделов уголовного розыска МВД по ЧР, аналогичны объяснениям, полученным ранее следователями ГСУ СК РФ по СКФО (том 2 л.д. 199-204, том 3 л. 17-20, том 8 л.д. 109-122). Данные факты указывают на то, что заключение служебной проверки МВД России было оформлено задним числом, а следователи ГСУ СК РФ по СКФО передали материалы процессуальной проверки сотрудникам МВД по ЧР, что ставит под сомнение объективность служебной проверки МВД России и процессуальной проверки ГСУ СК РФ по СКФО.

Согласно справке о результатах проверки сведений о возможных неправомерных действиях сотрудников органов внутренних дел ЧР от 05 июня 2017 года, составленной сотрудником ГУОООП МВД России, ИВС ОМВД России по г. Аргуну располагается в отдельно стоящем трехэтажном здании и в нем имеется семь камер (том 8 л.д. 46-48). В то же время в протоколе осмотра от 21.12.2017 здания ИВС ОМВД России по г. Аргуну следователь указал двухэтажное административное здание с подвальным помещением, в котором имеется девять камер (том 11 л.д. 219-241). Таким образом, проверяющий из МВД России указал в справке недостоверные сведения об ИВС ОМВД России по г. Аргуну.

Вышеуказанные обстоятельства ставят под сомнение объективность заключений служебных проверок и подтверждают, что следователь Поливанов В.А. в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела необоснованно сослался в качестве доказательства на заключения служебных проверок МВД по Чеченской Республике и ГУСБ МВД России.

Кроме того следствие не истребовало в ОП № 3 УМВД России по г. Грозному материал проверки (КУСП № 618 от 21.02.2017) о пропаже 17.12.2016 Джабаева З.Х.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь указал, что к материалам проверки приобщены заключения служебных проверок МВД по Чеченской Республике и ГУСБ МВД России, согласно которым, сведения о причастности сотрудников МВД по ЧР к событиям, изложенным в публикациях «Новой газеты» от 03.04.2017 «Убийства чести» и от 05.04.2017 «Люди перестают молчать», признаны неподтвердившимися. Однако из материалов служебных проверок ГУСБ МВД России, приобщенных к материалу доследственной проверки, следует, что сотрудники центрального аппарата МВД России фактически не проводили проверку сведений о незаконном доставлении и содержании граждан в распоряжение полка ППСП.

В ходе служебной проверки руководитель рабочей группы МВД России Мельников С.В. направил командиру полка ППСП запрос о доставлении в подразделение граждан, указанных сотрудниками АНО РИД «Новая газета» (том 8 л.д. 61). Однако командир полка ППСП Ирасханов А.С. на запрос не ответил.

В заключении служебной проверки ГУСБ МВД России от 11.06.2017 начальник 8 отдела ГУСБ МВД РФ Мельников С.В. указал, что проверка проводится по информации заместителя главного редактора «Новой газеты» Бобровой О., в том числе, о содержании граждан в распоряжении полка ППСП. При этом в заключении служебной проверки отсутствуют какие-либо данные о проверке информации о содержании задержанных граждан в распоряжении полка ППСП (том 8 л.д. 37-42).

В справке о возможных неправомерных действиях сотрудников органов внутренних дел по ЧР от 20.06.2017, составленной сотрудниками Главного управления уголовного розыска МВД России указано, что с целью проверки сведений о неправомерных действиях сотрудников проверяющими был сделан запрос о предоставлении сведений о задержании граждан за совершение преступлений, административных правонарушений и доставлении в полк ППСП, на который был получен ответ о том, что 24 человека, указанные в списке, за совершение преступлений и административных правонарушений не доставлялись и не

задерживались (том 8 л.д. 43-45). Между тем в действительности командование полка ППСП на запрос не ответило.

Тот факт, что командование полка ППСП проигнорировало запрос вышестоящего должностного лица, а проверяющие из центрального аппарата МВД России, не проведя проверку сведений о незаконном доставлении и содержании граждан в расположении полка, попытались скрыть данный факт, указав недостоверные сведения, указывает на необъективность проверки. Именно это подразделение названо в публикациях «Новой газеты» как место содержания и убийства похищенных граждан. Следствие не получило у командования полка сведения о доставлении в расположение полка ППСП указанных в списке «Новой газеты» граждан.

6. Опрошенная 20 апреля 2017 года редактор отдела специальных проектов АНО РИД «Новая газета» Милашина Е.В. сообщила, что похищенные люди незаконно содержатся в расположении полка ППСП им. А.А. Кадырова МВД по Чеченской Республике (том 1 л.д. 14).

Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что в ходе проверки проведен осмотр территории и помещений полка ППСП им. А.А. Кадырова МВД по ЧР (далее в тексте – полк ППСП), однако задержанных лиц и следов пребывания людей в указанных помещениях не обнаружено. На основании этих данных следователь пришел к выводу, что факты, изложенные в публикациях «Новой газеты», о содержании задержанных граждан на территории полка ППСП, не нашли объективного подтверждения.

Действительно, 11 мая 2017 года следствием был проведен осмотр территории комплекса зданий полка ППСП, по результатам которого в протоколе осмотра места происшествия было указано, что были осмотрены все помещения. В то же время при сравнении описания в протоколе осмотра и плана-схемы территории полка ППСП, приложенного к протоколу осмотра, видно, что следователем не было осмотрено подвальное помещение в здании, указанном в плане-схеме под номером 8, расположенном за зданием столовой полка (том 1 л.д. 165-171). Также опрошенные следствием Абдиев И.М. и Шариев У.У., участвовавшие в осмотре территории полка ППСП в качестве понятых, указали, что были осмотрены все помещения. При этом, перечисляя расположенные на территории полка здания, указали в том числе борцовский зал, который, согласно протоколу осмотра места происшествия, не был осмотрен (том 2 л.д. 70-75). Между тем в здании борцовского зала имеется подвальное помещение, в котором содержались задержанные граждане. Кроме того не было осмотрено помещение бомбоубежища, расположенное между КПП (на плане-схеме № 21) и беседкой (№ 43), а также помещение тира (№ 40) и одноэтажное здание под номером 19.

Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что в ходе проверки проведен осмотр территории и помещений бывшего здания ОМВД России по г. Аргуну и ИВС, однако задержанных лиц и следов пребывания людей в указанных помещениях не обнаружено. На основании этих данных следователь пришел к выводу, что факты, изложенные в публикациях «Новой газеты», не нашли объективного подтверждения. Между тем опрошенные сотрудники полиции ОМВД России по г. Аргуну сообщили, что к территории бывшего здания ОМВД России по г. Аргуну примыкает здание (за бетонным забором), в котором ранее располагалась военная комендатура. Из объяснений журналистов «Новой газеты» Милашиной Е.В., Костюченко Е.Г. и Гордиенко И.Ю. следует, что они считали, что бывшее здание ОМВД России по г. Аргуну и бывшее здание военной комендатуры – это одно и то же здание. Так же, как и заместитель руководителя управления по расследованию особо важных дел – руководитель первого отдела ГСУ СК РФ по СКФО Соболев И.А., который исходил из того, что в публикации «Новой газеты» сообщалось о содержании незаконно задержанных граждан «в специально приспособленном помещении, расположенном на территории г. Аргуна по ул. Кадырова, д. 99-б, где ранее (в 2000-е годы) находилась военная комендатура, а впоследствии ОМВД по г. Аргуну» (том 1 л.д. 26-27). В

то же время в опубликованной 05 апреля 2017 года в «Новой газете» статье «Расправы над чеченскими геями» со ссылкой на информаторов говорилось о содержании похищенных граждан в бывшем здании военной комендатуры в г. Аргуне (том 2 л.д. 114-122). Таким образом, несмотря на то, что у следствия были сведения о содержании незаконно задержанных граждан в бывшем здании военной комендатуры, осмотр данного здания не был проведен.

7. В ходе проверки следствием была получена информация об убийстве сотрудника полка ППСП Саралиева С.С.. Однако информация об этом убийстве не была проверена на предмет взаимосвязи с проверяемым сообщением об убийствах задержанных граждан. 24 ноября 2017 года заместитель руководителя управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по СКФО – руководитель первого отдела Овчаренко Г.В. в постановлении об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела указал на необходимость истребовать из МВД и Росгвардии и приобщить к материалу проверки копии журналов учета посетителей, где, согласно объяснениям Милашиной Е.В., незаконно содержались люди. Однако данное указание следствием выполнено не было, копия журнала учета посетителей в полку ППСП не была истребована, путевые листы служебных автомобилей полка ППСП за период с декабря 2016 по март 2017 с целью установления маршрутов их движения и личности водителей не изымались, водители не опрошены. Анализ материалов доследственной проверки показал, что следствием сознательно саботировались проверочные мероприятия в отношении сотрудников полка ППСП.

8. Отказывая в возбуждении уголовного дела по факту угроз журналистам, следователь указал, что: “...В выступлениях 02.04.2017 на собрании представителей вирдов, исламских богословов и лидеров общественного мнения Чечни в центральной мечети «Сердце Чечни» г. Грозного и принятой по результатам собрания резолюции шла речь о порицании распространителей ложных сведений о наличии среди мужчин-чеченцев лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. Призывов к насилию в отношении журналистов «Новой газеты» или иных представителей СМИ эти выступления и резолюция не содержали. В ходе проверки факты, изложенные в публикации «Новой газеты» о совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 119 УК РФ, не нашли объективного подтверждения”.

Полагаем, что проверка, проведенная по факту угроз журналистам «Новой газеты», не является полной, всесторонней и объективной. Следственными органами был проведен лишь минимум действий, направленных на проверку сообщения об угрозах.

Анализ материалов проверки показывает, что следствие сразу исходило из позиции, что никаких угроз не было. У следствия было две недели для того, чтобы своевременно сделать запрос в ЧГТРК «Грозный» для получения видеозаписи сюжета (в том числе всего видеоматериала, до монтажа) об экстренном собрании 24 чеченских вирдов, исламских богословов и лидеров общественного мнения Чеченской Республики. Однако следователь сделал запрос именно в тот день, когда она могла быть уничтожена, в соответствии с законом «О СМИ», тем самым лишившись одного из доказательств (том 1 л.д. 75-76). В результате чего следствием не была дана оценка содержанию речей, выступавших на собрании.

В ходе проверки не был опрошен Хетиев А., выступавший на собрании. Следствием не была получена заверенная копия резолюции Высокого собрания исламских богословов. Следователь не получил ответа на прямой вопрос Шахидову А.С.: «Кто явился автором резолюции Высокого собрания?». Следствием не была проведена лингвистическая экспертиза содержания речей, выступавших на собрании, и резолюции Высокого собрания исламских богословов. При этом, не являясь специалистом, следователь сделал вывод об отсутствии угроз и призывов к насилию в резолюции. Несмотря на то что Межиев С.М., Хабзиев А.А. и Шахидов А.С. утверждают, что они якобы имели в виду наказание от

«Всевышнего», в резолюции содержится призыв от имени всех присутствовавших на собрании: *«мы обещаем, что возмездие настигнет истинных подстрекателей, где бы и кем бы они ни были, без срока давности»* (текст резолюции до сих пор размещен на официальном сайте Информационного агентства «Грозный-информ» (<http://www.grozny-inform.ru/news/society/83580/>), то есть провозглашается прямая угроза, которую следователь не принял во внимание. Кроме того, угроза относится не только к журналистам, но и ко всем, кто собирал информацию о преследовании представителей ЛГБТ-сообщества в Чеченской Республике. Очевидно, что из-за угроз, содержащихся в резолюции исламских богословов, поддерживаемых чеченскими властями и действовавшими с их одобрения или молчаливого согласия, журналисты «Новой газеты» могут стать объектом агрессии со стороны, в том числе, и религиозных фанатиков и существует реальная и непосредственная угроза для их жизни и здоровья.

Отказ в возбуждении уголовного дела по обращению редакции «Новой газеты» привел к тому, что в результате не было проведено эффективное расследование угроз в адрес журналистов, что, помимо прочего, также поднимает вопрос о нарушении ст. 10 Европейской Конвенции, поскольку наглядно демонстрирует обществу недопустимую терпимость власти к преступлениям, совершаемым в отношении журналистов из-за высказываемых ими мнений и распространения общественно-значимой информации, что, в свою очередь, формирует атмосферу безнаказанности и порождает у журналистов дополнительные чувства страха и незащищенности. Неоднократно отказывая в возбуждении уголовного дела, органы следствия убедительно продемонстрировали незаинтересованность в проведении быстрого, эффективного и результативного расследования.

В связи с этим, полагаем, что следственными органами не было проведено всесторонней и полной проверки сообщения о преступлении. Проведенных опросов, на которые ссылаются следственные органы в обжалуемом решении, было явно недостаточно для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. В материалах проверки имеются объяснения, полученные следствием и адвокатом от родителей пропавших жителей Чеченской Республики. В частности, Лутаева Т.А., Хадыева Р.У., Сулейманов А.Р., Абумуслимова Н.Х., Абумуслимов Х.М. и Оздиева Т.В. сообщили, что им в январе 2017 года стало известно, что их сыновей (и их автомобили) увезли в расположение полка ППСП, а сотрудники полка совместно с сотрудниками ОМВД России по Шалинскому району регулярно проводили обыски в их домах. (том 5 л.д. 39-42, 74-79, 88-93, 100-105, 121-127, 128-133; том 18 л.д. 52, 61-64).

Несмотря на это следствием не были предприняты меры для розыска автомобиля Абумуслимова А.Х., на котором он передвигался в день исчезновения, а также автомобилей других исчезнувших Лутаева Т.А., Хадыева Р.У., Сулейманов А.Р., Абумуслимова Н.Х., и Оздиева Т.В..

10. Следствием не были получены сведения о соединениях телефонных номеров граждан, указанных в списке «Новой газеты» в период с декабря 2016 по июнь 2017. Данная информация позволила бы объективно проверить версию следствия о месте нахождения и перемещениях исчезнувших.

Таким образом постановление от 09 февраля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено в нарушение ч. 4 ст. 7 УПК РФ, предписывающей, что постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Учитывая, что предметом проверки являлись сообщения о похищениях и убийствах людей, обжалуемым постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела также нарушены ст. 2, 5, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующие права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право на эффективное

средство правовой защиты для лиц, чьи права и свободы, признанные данной Конвенцией, нарушены.

В связи с изложенным, постановление следователя по особо важным делам первого отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северокавказскому федеральному округу Поливанова В.А. от 09 февраля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела противоречит требованиям закона и подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ,

прошу:

1. Признать постановление следователя по особо важным делам первого отдела управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Северокавказскому федеральному округу Поливанова В.А. от 09 февраля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела (КУСП № 97пр-17) незаконным и необоснованным.

2. Обязать руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения.

3. Настоящую жалобу, в соответствии со ст. 125 ч. 3 УПК РФ, прошу рассмотреть с моим участием, либо с участием иного представителя заявителей, при предъявлении им в суде документов, подтверждающих полномочия. Жалобу прошу рассмотреть в отсутствие заявителей в связи с тем, что Автурханова А.М. и Абумуслимова Н.Х. по месту регистрации и иному адресу в пределах Российской Федерации не проживают из-за поступивших в их адрес угроз жизни и здоровью. О дате и времени рассмотрения прошу уведомить меня через систему ГАС-Правосудие, либо по адресу: 109544, г. Москва, а/я 83.

Приложения:

1. Копия постановления от 09 февраля 2018 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Копия протокола осмотра от 10.07.2018.

3. Копия опубликованной 25.09.2017 в «Новой газете» статьи «День, когда мертвые воскресли».

4. Заключение специалиста №694/18 от 26 сентября 2018 г.

5. Копия настоящей жалобы и приложений к ней (в электронном виде).

Адвокат

О.А. Гнездилова

13.11.2018